

## КУЛЬТУРА И ЯЗЫК: АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

**Ж. С. Головкин**Белгородский  
государственный  
университетe-mail:  
Golovko\_Z@bsu.edu.ru

В данной статье автор рассматривает одну из наиболее актуальных проблем – взаимосвязь языка и культуры, даёт анализ различных подходов в решении этой проблемы, затрагивает многозначное понятие культуры речи и нормы как одной из составляющих национальной культуры, подробно останавливаясь на рассмотрении «языка – как средства трансляции культуры», акцентируя внимание на несомненной значимости языка как специфического способа существования культуры, фактора формирования культурных кодов. Ведь язык – это бесценный памятник истории и культуры народа.

Ключевые слова: взаимосвязь языка и культуры, культура речи и норма, национальная культура, культурный код, язык – как средство трансляции культуры.

Борьба за чистоту, за смысловую  
точность, за остроту языка есть  
борьба за орудие культуры.

М. Горький

Новая реальность, в которой оказалось человечество на пороге третьего тысячелетия, обусловленная усилением тенденций глобализации в ключевых областях деятельности (экономике, политике, языковой сфере, культуре и т.д.) в целом ряде отношений определяется проявлением различных противоречий и именно языковая коммуникация есть способ услышать друг друга, чтобы разобраться в условиях возникших противоречий, выявить механизмы их реализации<sup>1</sup>.

2007-й год был официально объявлен в России «Годом русского языка». Это было обосновано наличием большого количества проблем в языковой сфере, в контексте делексации языка, то есть «функционального обеднения» его словарного запаса, расплывания норм литературного языка (в особенности стилевых и орфографических), уменьшения количества часов изучения русского языка в школе (по новому учебному плану общеобразовательной школы на русский язык и литературу совместно отводится 204 учебных часа, а на английский язык – 408 часов<sup>2</sup>, американизация русской разговорной речи и т.д.

Огромный поток иностранной лексики охватил многие слои нашего общества. Среди деятелей культуры распространились всяческие презентации, номинации и т.д. На телевидении царствуют *кшмеры*, *триммеры*, *бломбастеры* и т.д. Сегодняшние истоки этого явления понятны. Страна наша, как и многие другие, под влиянием процессов глобализации переживает вторжение широкого пласта чужеземной, прежде всего американской культуры. И дело не только в Интернете, вся рабочая терминология которого основана на английском. Телевидение наше насыщено программами, скопированными с американских. Московские дикторы говорят с интонациями своих коллег по Би-би-си и Си-эн-эс. Примером проблемы расплывания норм литературного языка могут служить резкие изменения в газетно-публицистическом стиле. Выполняя двуединую функцию – информативную и экспрессивно-воздействующую, –

<sup>1</sup> Жиров, М.С. Язык фольклора как феномен национальной идентичности // Язык, фольклор, культура: проблемы взаимодействия: материалы межрегион. междунар. науч. – практ. конф. / Отв. ред. М.С. Жиров. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2005. С. 7.

<sup>2</sup> Троицкий, В. Сокровище, которое мы теряем // Российская Федерация сегодня. 2007. №14. С. 40.

<sup>3</sup> Агучкин-Тимофеев, А. Языковое чужесловие подобно моровому поветрию // Российская Федерация сегодня. 2006. №7. С. 54.



этот стиль всегда прибегал к разнообразным средствам усиления экспрессии, обеспечивающим выражение авторского отношения к описываемой ситуации и определенное воздействие автора на адресата – массового читателя и слушателя. Однако в дореволюционное время использование экспрессивных средств ограничивалось ресурсами литературного языка, «снижение стиля» в экспрессивных целях не шло дальше разговорных элементов. В последние же годы фактически все ограниченные оказались слытыми. Газетчики (по крайней мере, ряда изданий) употребляют и внелитературное просторечие, и жаргонизмы, и даже бранную и инвективную лексику. Таким образом, старая норма разрушается, а новая только ещё формируется. Наряду с неоправданным использованием нелитературных элементов, о расшатывании литературной нормы свидетельствуют многочисленные лексические, грамматические, логико-смысловые ошибки в речи современных журналистов, политиков, работников радио и телевидения – факт хорошо известный и не нуждающийся в подтверждении<sup>4</sup>. Всё это, безусловно, отражается на культурном уровне общества, актуализируя необходимость продуктивного сопряжения проблем языка и культуры, формирования их реального взаимодействия, взаимообогащения и взаимовлияния.

Как известно, язык – это зеркало национальной культуры, огромная культурная и интеллектуальная ценность. Кроме того, язык – важнейшее средство человеческого общения. Без него не было бы человечества. Между тем у людей, владеющих языком может создаться иллюзия, что знания устройства и функционирования языка вовсе не обязательны. Человек выражает свои мысли, общие и профессиональные, и этого как будто бы достаточно. Язык сродни воздуху: мы им дышим, занятые своими делами, обычно не замечая или, во всяком случае, не думая о своем дыхании. Конечно, вне экстремальных условий. В то же время трудно найти другое явление общества, которое так привлекало бы к себе внимание людей, как язык. Вспомним, что в первом ряду требований каждой страны, возникшей на постсоветском пространстве, оказалась проблема развития и функционирования родных языков. И это не случайно. Язык – тысячелетнее творчество народа, тут его характер и душа, свобода и память, философская система. Если бы язык был бы всего лишь средством общения между людьми, народы давно бы использовали с этой целью латынь, санскрит или эсперанто. Однако любое общество осознаёт органическую связь своей цивилизованности с родным языком. Сколько языков в мире, столько и цивилизаций на земле<sup>5</sup>.

Известно, что язык – один из важнейших признаков нации, он органически связан с культурой, он развивается в ней и выражает её. В науке существует около 500 определений культуры. Проявления духовного мира человека – слово, музыка, живопись – составные части культуры. Но этим сложное понятие культуры не исчерпывается. В более широком смысле культура – это качественная характеристика результатов человеческой деятельности. На слуху: *классическая культура, культура труда, культура управления, политическая культура, культура поведения, культура нации, культура человека, человечества*. Во всех этих словосочетаниях содержится масса различных оттенков в понимании культуры. По нашему мнению, одну из оригинальных точек зрения на данный вопрос имел Андрей Платонов, который называл культуру духовным опытом народа. Словарь русского языка С.И. Ожегова определяет культуру как совокупность достижений человечества в производственном, общественном и умственном отношении. Культура может рассматриваться и как единство стилей во всех проявлениях нации<sup>6</sup>.

<sup>4</sup> Крылова, О.А. Речевая культура и языковая политика в современном российском обществе // *Русская речь*. 2006. №1. С. 52-53.

<sup>5</sup> Кравченко, П.К. Беларусь на распутье или правда о Беловежском соглашении. – М.: Время, 2006. – С. 111.

<sup>6</sup> Молчанов, А.И. Россия, Украина и Белоруссия от Н. Хрущева до «Беловежской пущи». Том 3. – Белгород: ИД «В. Шаповалов», 2003 – С. 4.



Лингвистика XXI в. активно разрабатывает направление, в котором язык рассматривается как культурный код нации, а не просто орудие коммуникации и познания. Фундаментальные основы такого подхода были заложены трудами В. Гумбольдта, А.А. Потебни и других ученых, утверждающих тезис о том, что границы языка нации означают границы мировоззрения конкретного человека, ибо человек только тогда становится человеком, когда он с детства усваивает язык и вместе с ним культуру своего народа. Все тонкости культуры народа отражаются в его языке, который специфичен и уникален, так как по-разному фиксирует в себе мир и человека в нём.

Проблема соотношения и взаимосвязи языка, культуры, этноса есть междисциплинарная проблема, решение которой возможно только усилиями нескольких наук – от философии и социологии до этнолингвистики и лингвокультурологии. Например, вопросы этнического языкового мышления – это прерогатива лингвистической философии. Специфику этнического, социального или группового общения в языковом аспекте изучает психоллингвистика.

Лингвокультурология, новая наука, которую можно считать самостоятельным междисциплинарным направлением, оформившимся в 90-е годы XX в., своим предметом считает и язык, и культуру, находящихся в постоянном «диалоге», когнитивно-прагматическом взаимодействии. Общеизвестно, что культурология исследует самосознание человека по отношению к природе, обществу, истории, искусству и другим сферам его социального и культурного бытия, а языковедение рассматривает мировоззрение, которое отображается и фиксируется в языке в виде ментальных моделей языковой картины мира. Картина, которую являет собой в настоящее время соотношение культуры и языка, чрезвычайно сложна и многоаспектна и представлена рядом методологических подходов.

*Первый подход*, разрабатываемый в основном отечественными философами – С.А. Атановским, Г. А. Брутяном, Е. И. Кукункиной, Э. С. Маркарянном, обосновывает взаимосвязь языка и культуры движением в одну сторону. В виду того, что язык отражает действительность, а культура есть неотъемлемый компонент этой действительности, с которой сталкивается человек, то и язык – простое отражение культуры.

Таким образом, если воздействие культуры на язык вполне очевидно (именно оно изучается в первом подходе), то вопрос об обратном воздействии языка на культуру остается пока открытым. Он и составляет сущность *второго подхода* к проблеме соотношения языка и культуры. Лучшие умы XIX в. (В. Гумбольдт, А. А. Потебня и другие) понимали язык как духовную силу. Язык – та среда, вне которой и без участия которой мы жить не можем. По мысли В. Гумбольдта, язык – это «мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека»<sup>7</sup>. Следовательно, будучи средой нашего обитания, язык не существует вне нас как объективная данность, он находится в нас самих, в нашем сознании, нашей памяти. Он меняет свои очертания с каждым движением мысли, с каждой новой социально-культурной ролью.

В рамках второго подхода эту проблему исследовали школа Э. Сепира и Б. Уорфа, различные школы неогумбольдтианцев, разработавшие так называемую гипотезу лингвистической относительности, в основе которой лежит убеждение, что люди видят мир сквозь призму своего родного языка, то есть по-разному. Для ее сторонников реальный мир существует постольку, поскольку он отражается в языке. Но если каждый язык отражает действительность присутим только ему способом, то, следовательно, языки различаются своими «языковыми картинами мира». Данная гипотеза получила поддержку и дальнейшую разработку в трудах Л. Вейсгербера, в его концепции языка как «промежуточного мира», стоящего между объективной действительностью и сознанием. «Язык действует во всех областях духовной жизни как создающая сила».

В исследованиях некоторых авторов гипотеза лингвистической относительности получила современное актуальное звучание. Так, в работах Д. Олфорда, Дж. Кэррола, Д. Хаймса концепция Сепира-Уорфа существенным образом дополнена. К при-

<sup>7</sup> Маслова, В.А. Лингвокультурология. – М.: «Академия». 2001. – С. 60.



меру, Д. Хаймс ввел еще один принцип функциональной относительности языков, согласно которому между языками существует различие в характере их коммуникативных функций.

Вместе с тем, имеются ряд работ, в которых гипотеза лингвистической относительности подвергается резкой критике. Так, Б. А. Серебренников обосновывает свое отношение к этой гипотезе следующими положениями: 1) источником понятий являются предметы и явления окружающего мира. Любой язык в своем гезезисе – результат отражения человеком окружающего мира, а не самодовлеющая сила, творящая мир; 2) язык приспособлен в значительной степени к особенностям физиологической организации человека, но эти особенности возникли в результате длительного приспособления живого организма к окружающему миру; 3) неодинаковое членение внеязыкового континуума возникает в период первичной номинации. Оно объясняется неодинаковостью ассоциаций и различиями языкового материала, сохранившегося от прежних эпох. Отрицательную оценку гипотезе Сепира-Уорфа дают также Д. Додд, Г.В. Колшанский, Р.М. Уайт, Р.М. Фрумкина, Э. Холленштейн.

Таким образом, гипотеза лингвистической относительности оценивается современными учеными далеко не однозначно. Тем не менее, к ней обращаются все исследователи, серьезно занимающиеся проблемой взаимоотношения языка и культуры, языка и мышления, так как именно с помощью данной гипотезы могут быть осмыслены такие факты языка, которые трудно объяснить каким-либо другим способом. Свидетельством данного утверждения могут служить этнолингвистические работы школы Н. И. Толстого, лингвоантропологические работы школы Е. Бартминьского и др.

Дальнейшие рассуждения о взаимосвязи языка и культуры следует отнести к *третьему подходу*. Язык – факт культуры потому, что: 1) он составная часть культуры, которую мы наследуем от наших предков; 2) язык – основной инструмент, посредством которого мы усваиваем культуру; 3) язык – важнейшее из всех явлений культурного порядка, ибо если мы хотим понять сущность культуры – науку, религию, литературу, то должны рассматривать эти явления как коды, формируемые подобно языку, так как естественный язык имеет лучше всего разработанную модель. Поэтому концептуальное осмысление культуры может произойти только посредством естественного языка<sup>8</sup>.

Проблему взаимосвязи языка и культуры глубоко исследует профессор Н.Ф. Алофиренко, который подчеркивает, что рассмотрение этой взаимосвязи возможно, только при условии воссоздания недостающего (центрального) элемента в цепи – сознания. Дело в том, что основные компоненты содержания культуры – накопление и переработка (преобразование) информации, получаемой в процессе человеческой деятельности, являются функциями общественного сознания. В результате трудовой деятельности создает образы обыденного сознания, а вторичное преобразование мыслительного содержания служит источником творческого, воображаемого мировосприятия, развивающего формы первичного освоения мира. Образы обыденного сознания формируются как вербальными, так и невербальными средствами. Творческое же преобразование опытных данных осуществляется главным образом посредством лингвокреативного мышления. В связи с этим для углубления наших представлений о соотношении языка и культуры целесообразно различать понятия «когнитивное сознание» и «языковое сознание» (Ю.Н. Караулов). Если первое включает в свой состав, как правило, результаты когниции, то второе, кроме мыслительных, интегрирует в себе и другие формы отражения окружающего мира – эмоциональные, эстетические, экспрессивно-оценочные и т.п.<sup>9</sup>. Таким образом, язык и культура связаны друг с другом многочисленными нитями, а, следовательно, существует множество аспектов и подходов взаимодействия этих понятий.

<sup>8</sup> Маслова, В.А. Лингвокультурология. – М.: «Академия», 2001. – С. 62.

<sup>9</sup> Алофиренко, Н.Ф. Современные проблемы науки о языке. – М.: Флинта: Наука, 2005 – С. 271.



В контексте осуществляемого нами анализа целесообразно остановиться подробнее на рассмотрении проблемы «языка – как средства трансляции культуры». Проблема трансляции, распространения духовных ценностей, доведения их до адресата, является составной частью темы «язык и культура», в рамках которой она занимает совершенно самостоятельное и притом очень важное место. И это не случайно, так как для освоения, интериоризации человеком артефактов – а именно это и является главным смыслом культурного обмена как внутри социума, так и за его пределами – необходимо, чтобы достижения культуры стали достоянием индивидуума, были до него доведены.

В основе процесса духовного освоения действительности, равно как и обычного коммуникативного акта, находится, в сущности, идентичная линейная последовательность фаз. Так, в первом случае это производство духовных ценностей, связанное с личностью, творцом – их распространение-потребление; во втором: генератор (коммуникатор), порождающий определенный текст – каналы коммуникативной связи – адресат (реципиент).

При трансляции достижений культуры особую значимость приобретает проблема сохранности духовных ценностей, изначально предназначенных не только для сиюминутного восприятия, но и для длительного осмысления, эстетического осознания, наслаждения, то есть для повторного востребования. В связи с этим состояние, в котором находится звено хранения духовных ценностей (библиотеки, музеи, картинные галереи, фильмотеки, фонотеки, кинотеки, архивы и пр.), является визитной карточкой культурной зрелости этноса, отражая его отношение к своим корням и традициям.

Конкретизируя систему распространения («трансляции») культурных ценностей, М.Б. Ешич выделяет в ее составе:

- а) непосредственную, неинституционную передачу ценностей, осуществляемую на уровне микросреды (семья, трудового коллектива и любого другого микросоциума);
- б) институционное воспитание и образование: детские дошкольные учреждения, школы всех видов и уровней, просветительские организации и учреждения, включая и системы массовых коммуникаций<sup>20</sup>.

Проблему использования языка в качестве средства трансляции культуры целесообразно рассматривать под двумя ракурсами «язык-культура» и «культура-язык». Так, ракурс «язык-культура» предполагает выявление специфических особенностей языковой знаковой системы, позволяющих ей быть оптимальным средством трансляции достижений духовной культуры.

В XX в. в связи с появлением электронных средств информации (радио, телевидение) не только письменный, но и устный язык становится средством общезначимой, межэтнической и даже международной коммуникативной связи.

Противонаправленный ракурс «культура – язык», позволяет говорить о наличии между обоими феноменами обратной связи, т.е. не только язык влияет на культуру, способствуя полноценному распространению духовных ценностей, но и использование языка в качестве средства трансляции культуры влияет на его онтологические и функциональные свойства. В частности, выбор определенного трансляционного канала оказывает воздействие на селекцию языковых средств, обуславливает варьирование используемого выразительного ряда, способствует реализации таких свойств языковой знаковой системы, которые не были «задействованы» в других коммуникативных каналах<sup>21</sup>.

Безусловно, язык – это, прежде всего тексты, словесная действительность, средство общения и взаимодействия, организации жизни во всех её сферах. Совокупность

<sup>20</sup> Ешич, М.Б. Культура в системе общества // Культура в общественной системе социализма: теоретические и методологические проблемы. – М.: Наука, 1984. С. 36.

<sup>21</sup> Нешищенко, Г.П. К постановке проблемы «Язык как средство трансляции культуры» // Язык как средство трансляции культуры. – М.: Наука, 2000. С. 39.



словесных текстов составляет науку словесности, но обозреть современную словесность – почти непосильная задача, ибо мы живем в огромном количестве текстов и неудобство нашей жизни связано, прежде всего, с колоссальными речевыми нагрузками, которые предполагает жизнь в новом информационном обществе. Однако мы чувствуем, что живем в едином мире мыслей, настроений, стиле, который формируется, прежде всего, языком. И именно он служит тем строительным материалом, из которого мастера слова сооружают свои литературные произведения<sup>12</sup>. Таким образом, книга – это духовный хлеб культуры. Классик русской литературы А.М. Горький подчеркивал, что «книга – главный проводник культуры»<sup>13</sup>. Она не только орудие духовного общения людей между собой и передатчик духовного наследия одного поколения человечества другому. Вся сила и значение книг как материальных вещей, так бесконечно отличающихся от всех прочих предметов материального мира, в том, что печатные произведения в своей совокупности являются грандиозным хранилищем, конденсатором духовной энергии человечества, где сберегаются все замыслы, верования и мечты, все результаты, мышления и фантазии, как современных людей, так и предшествующих поколений, и откуда человечество черпает все необходимое для дальнейшего развития своей материальной и духовной культуры. Не случайно отношение к книге всегда служило мерилем культуры общества. Единица языка – слово – является сигналом, функция которого – пробудить человеческое сознание, затронуть в нем определенные концепты, готовые откликнуться на этот сигнал. Как говорил В.Г. Короленко, слово, орудие литературы «не есть мёртвое и внешнее зеркало; оно есть в то же время орудие живого, движущегося, совершенствующегося духа. Оно есть орудие совершенствования»<sup>14</sup>. Язык же является механизмом, способствующим кодированию и трансляции культуры.

На основании вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

1. Взаимосвязь культуры и языка является когнитивно-прагматической. Являясь средством трансляции культуры, язык прорастает в неё и выражает её. Поэтому язык можно рассматривать составной частью культуры, её орудием, действительностью нашего духа, ликом культуры.
2. Язык обнажает специфику национальной ментальности. Он есть одновременно и продукт культуры, и её важная составная часть, и условие существования культуры. Более того, язык – специфический способ существования культуры, фактор формирования культурных кодов.
3. Культура живет и развивается в «языковой оболочке». Но человечество в своем большинстве воспринимает язык как данность, как само по себе разумеющееся, то, что не является экологическим объектом. На самом же деле язык не только орудие общения, он – бесценный памятник истории и сокровищница культуры народа.
4. Культура, в том числе и речевая, как панцирь, защищает цивилизационное ядро русской нации, актуализируя в нашем сознании духовно-нравственные ценности российского общества. Полагаем, что идея этого тезиса должна проявляться во всём, в том числе и в языке, в стиле нашего повседневного общения, в понимании задач постоянного личностного культурного совершенствования.

#### Список литературы

1. Алефиренко, Н.Ф. Современные проблемы науки о языке. – М.: Флинта: Наука, 2005.
2. Алучкин-Тимофеев, А. Языковое чужесловие подобно моровому поветрию // Российская Федерация сегодня. 2006. №7. С. 54-55.

<sup>12</sup> Исаев, М.И. Взаимосвязь и взаимообусловленность языка и культуры // Русский язык в СНГ. 1992. №1. С. 5-6.

<sup>13</sup> Горький, А.М. Несовременные мысли. – М.: Советский писатель, 1990. – С. 94.

<sup>14</sup> Галимова, Е. Сам необыкновенный язык наш есть ещё тайна...// Русский народ, русская культура и русский язык. М.: ИИПК «Ихтис». 2007. С. 71.



3. Галимова, Е. Сам необыкновенный язык наш есть ещё тайна...// Русский народ, русская культура и русский язык. М.: ИИПК «Ихтиос». 2007. С. 69-75.
4. Горький, А.М. Несвоевременные мысли. – М.: Советский писатель, 1990.
5. Ешич, М.Б. Культура в системе общества // Культура в общественной системе социализма: теоретические и методологические проблемы. – М.: Наука, 1984. С. 8-54.
6. Жиров, М.С. Язык фольклора как феномен национальной идентичности // Язык, фольклор, культура: проблемы взаимодействия: материалы межрегион. междунар. науч. – практ. конф. / Отв. ред. М.С. Жиров. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2005. С. 5-11.
7. Исаев, М.И. Взаимосвязь и взаимообусловленность языка и культуры // Русский язык в СНГ. 1992. №1. С. 5-7.
8. Кравченко, П.К. Беларусь на распутье или правда о Беловежском соглашении. – М.: Время, 2006.
9. Крылова, О.А. Речевая культура и языковая политика в современном российском обществе // Русская речь. 2006. №1. С. 52-56.
10. Маслова, В.А. Лингвокультурология. – М.: «Академия», 2001.
11. Молчанов, А.И. Россия, Украина и Белоруссия от Н. Хрущева до «Беловежской пущи». Том 3. – Белгород: ИД «В. Шаповалов», 2003.
12. Нещипенко, Г.П. К постановке проблемы «Язык как средство трансляции культуры» // Язык как средство трансляции культуры. – М.: Наука, 2000. С. 30-45.
13. Троицкий, В. Сокровище, которое мы теряем // Российская Федерация сегодня. 2007. №14. 40 с.
14. Филин, Ф.П. Некоторые вопросы современного языкознания // Вопросы языкознания. 1979. №4. С. 19-28.

## CULTURE AND LANGUAGE: ASPECTS OF INTERACTION

**I. S. Golovko**

*Belgorod State University*

*e-mail:  
Golovko\_Z@bsu.edu.ru*

In the article the author considers one of the most actual problems – language and culture interrelation; gives analysis of different approaches in solving this problem; touches upon polysemantic concept of speech culture and standard as a constituent of national culture, in detail stopped on consideration of «language as mains of translation of culture». He emphasizes the importance of language as a specific way of culture existence and as a factor of cultural codes formation while language is the invaluable artifact of nation history and culture.

*Key words:* language and culture interrelation, speech culture and standard, national culture, cultural code, language as mains of translation of culture.